

Ю.Ю. Горинен

Книги,
которые читают
наши дети,
*и книги, которые
им читать не следует*

Юрий Юрьевич Поринец

Книги, которые читают наши дети, и книги, которые им читать не следует

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43627524

*Книги, которые читают наши дети, и книги, которые им читать не
следует / Поринец Ю.Ю.: Сатисъ; Санкт-Петербург; 2008
ISBN 5-7868-0009-1*

Аннотация

Эта книга — первая в таком роде — представляет собою обширный обзор сказок в мировой литературе. Здесь дается православный анализ духовного и нравственного содержания произведений. Читатель найдет в книге множество рекомендаций, а также интересных и поучительных сведений, которые помогут верно сориентировать детей в многоликом и пестром мире, созданном сказочниками разных времен и народов.

Содержание

Предисловие редактора	6
Вступление	9
Часть 1	10
Глава 1	10
Ш. Перро	10
Сказки братьев Гримм	17
П.К. Асбьернсен и И. Му. Д. Харрис	27
В. Гауф	31
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Юрий Поринец
Книги, которые
читают наши дети,
и книги, которые им
читать не следует

Посвящается жене и сыну

По благословению

Архиепископа Брюссельского и Бельгийского СИМОНА

Предисловие редактора

Есть что-то очень уютное, теплое, домашнее уже в самом слове «сказка». Вспоминается детство, когда при чтении даже страшной сказки все равно было хорошо, и страх как-то власти не имел – было ясно, что все это «понарошку», а ты дома, и самые родные и близкие рядом с тобою, и, конечно, ты защищен надежно, и ничего тебе грозить не может...

Книги сказок, как правило, бывают самыми первыми книгами для человека и часто запоминаются на всю жизнь. Сказки мягко и неприметно действуют на ум ребенка, на его воображение, учат его тем или иным образом видеть мир. Недаром у сказки много общего с притчей – в ней почти всегда заключается нравственный урок, некое иносказание, обращенное к самой душе. И тут мы невольно и неожиданно для себя сталкиваемся с определенным риском. Что принесет сказка ребенку? Чему научит? Какие волны всколыхнутся в неопытной, уязвимой душе? За яркой, захватывающей историей может притаиться развращающая или помрачающая сила, так под ярко-зеленой сочной травой может оказаться трясина.

Нам кажутся такими безобидными, например, сказки о Красной Шапочке, Маленьком Муке и другие, но, оказывается, это безобидность мнимая, и многое зависит от автора сказки (а речь в этой книге пойдет именно о сказках лите-

ратурных), который обрабатывал или придумывал сюжет, и даже от переводчика, если сказка переводная. Сочинитель, да и переводчик, хотя бы они того или нет, вкладывают в творение энергию своей души, свое видение мира, свое понимание добра и зла, свою любовь и неприязнь, веру, неверие или теплостудность. Мир сказки – это во многом мир души ее создателя. И воздействие на сердце читателя – в прямой зависимости от того, какого духа ее автор.

Ребенку может быть принесена добрая радость или светлая грусть, но может быть нанесен и вред, ущерб маленькому сердцу!

Что же делать? Как сориентироваться, предостеречься, как защитить ребенка? Неужели предпринимать самостоятельное исследование, перечитать все, чтобы знать, какую покупать или брать в библиотеке книгу, но ведь это не очень реально?

И вот Юрий Юрьевич Поринец, кандидат педагогических наук, преподаватель Российского государственного педагогического университета имени Герцена, написал замечательную книгу о сказках. Это интересная, увлекательная, полезнейшая книга и, к тому же, кажется, единственная в своем роде.

Автор рассказывает о сказках и сказочниках с точки зрения верующего человека, православного ученого. Нам раскрываются таинственные глубины творчества сказочников. И мы начинаем различать скрытые духовные опасности,

враждебные настроения, видеть, где сияет настоящий свет, утверждается правда, приоткрывается путь к истине. Мы узнаем о религиозности сказок Пушкина, духовных аллегориях в произведениях Толкина, христианских идеалах (искаженных советскими переводчиками) в сказках Андерсена, о духовных исканиях Сент-Экзюпери и других сказочников, и по-новому предстают Русалочка, Снежная королева, Маленький принц...

Эта книга указывает нам те дороги, по которым мы сможем вести наших детей к свету и вере, к честности, верности и надежде, к чистоте и любви.

Вступление

Литературная сказка – жанр наиболее органичный для детского восприятия. Сказка необходима ребенку так же, как и игра. Но она принадлежит не только детям, но и тем взрослым, которые сохранили в себе что-то детское, то, что позволяет им узнавать, что утаено «от мудрых и разумных» и открыто младенцам.

Мир лучших литературных сказок – мир торжества добра, любви и милосердия, мир цельной человеческой личности, созданной по образу и подобию Божьему.

Разумеется, что это утверждение относится не ко всем сказкам. Существуют среди них и те, которые могут оказать вредное воздействие на сознание ребенка. В этой книге сделана попытка осмысления различных сказочных произведений. В первой части сделан обзор литературных сказок XVII–XX веков русских и зарубежных авторов (от Ш. Перро до Д. Роулинг). Во второй части представлены очерки о произведениях христианских и близких христианству наиболее значительных сказочников.

Надеемся, что эта книга поможет вам, уважаемые читатели, в выборе сказок для детского чтения, в ваших размышлениях над содержанием произведений и в беседах о нем с детьми.

Часть 1

Глава 1

Литературные сказки XVII–XIX веков

Ш. Перро

Создателем жанра литературной сказки был знаменитый французский писатель Шарль Перро (1628–1703). Сказки Перро, объединенные в сборник «Сказки Матушки Гусыни», сильно отличаются от тех, к которым мы привыкли с детства. В детских изданиях они печатаются в пересказах, которые существенно изменяют содержание сказок, но не могут изменить их изначальный смысл. Ниже будут рассмотрены тексты Перро в их полном оригинальном варианте.

В своих сказках он во многом следовал сюжетам народных сказок, но в соответствии с нравами своей эпохи многое в них изменил. Каждую из своих одиннадцати сказок он заканчивает стихотворной моралью. Во многих из них содержатся детали, взятые из жизни французских аристократов XVII века. Его сказки, по признанию самого автора, на-

писаны с нравоучительной целью и для развлечения читателей и были рассчитаны не на детское восприятие, а на восприятие взрослых, среди которых были и представители королевского рода, и посетители великосветских салонов. Отсюда тот «бесконечно изящный», по определению писателя, светски-любезный тон, в котором выдержаны все его сказки. Порой они напоминают забавные анекдоты, герои которых интересуют автора лишь как средство блеснуть острым словом, игривой интонацией и светским поучением. При чем временами от этого «бесконечно изящного» тона становится несколько не по себе.

Едва ли не с цинизмом описывается в «Мальчике-с-пальчик» реакция доброй жены Людоеда, когда она видит своих зарезанных дочерей: «Прежде всего она упала в обморок, так как это первое средство, к которому прибегают почти все женщины в таких случаях»¹.

Смысл сказок сводится писателем к морализаторству. Следует заметить, что излишняя нравоучительность в литературных произведениях, нарочитые поучения обычно не приводят к желаемому автором результату, а вызывают у детей противоположную реакцию. Впрочем, как уже отмечалось, поучения Ш. Перро, как и сами сказки, предназначены не для детей, а для взрослых. Они, как правило, не связаны

¹ Подобный тон портит даже вполне приемлемую для детского чтения «Золушку». У братьев Гримм этот сюжет изложен во многом лучше, но финал у сказки все-таки жестокий.

со смыслом сказки и выглядят неубедительно.

Два нравоучения, завершающие одну из самых страшных сказок писателя – «Синяя Борода», выдержаны в шутовском тоне. Первое направлено против женского любопытства, а второе – против современных женщин, которые держат мужа под каблуком. Очевидно, что из такой морали пользу извлечь невозможно хотя бы потому, что мораль эта никак не соотносима со сказкой.

Особое значение Ш. Перро придавал своей сказке «Гризельда»². Речь в ней идет о женщине, которая подвергается различным испытаниям со стороны собственного мужа. У Гризельды отбирают дочку, сообщают о ее смерти, сама она сослана на скотный двор, а в довершение всего муж разыгрывает спектакль женитьбы на красавице (а на самом деле – собственной дочери). В конце же добродетель жены вознаграждена – муж ее прославляет, и все, таким образом, разрешается благополучно.

В предисловии к сказке Ш. Перро писал, что «мораль „Гризельды“ имеет целью побудить женщин терпеливо сносить всякие выходки мужей и показать, что нет такого грубого или сумасбродного мужа, с которым верная жена не смогла бы сладить благодаря своему терпению». Вывод довольно странный. Героиня возводится на пьедестал, автор призывает читателей восхищаться ее душевными качествами. Но

² В «Гризельде» писатель почти без изменений заимствовал сюжет из 10-й новеллы 10-го дня «Декамерона» Д. Боккаччо.

стоит ли ею восхищаться? Ведь Гризельда соглашается на все, что ей приказывает муж, а он переходит от одной жестокости к еще большей.

Получается, что она своей безропотностью и терпеливостью потакает тирании мужа с поистине рабской покорностью.

Стремление к морализаторству приводит Ш. Перро к тому, что он заканчивает сказку «Красная Шапочка» таким нравоучением:

*Из этой присказки становится ясней:
Опасно детям слушать злых людей,
Особенно же девицам,
И стройным, и прекраснолицым.
Совсем не диво и не чудо
Попасть волкам на третье блюдо.
Волкам... но ведь не все они
В своей породе откровенны.
Иной приветливый, почтенный,
Не показав когтей своих,
Как будто бы невинен, тих,
А сам за юною девицей
До самого крыльца он по пятам стремится,
Но кто ж не ведает и как не взять нам в толк,
Что всех волков опасней лстивый волк.*

С учетом такого заключения вся сказка, даже если рассматривать ее как аллегорию, выглядит откровенно дву-

смысленной.

Общая направленность творчества Ш. Перро такова, что с назидательностью и поучениями соседствует изображение хитрости и подлости, которыми автор едва ли не восхищается.

Наиболее поразительна в этом отношении сказка «Мальчик-с-пальчик». Несмотря на предупреждение доброй жены Людоеда, оставшись ночевать в его доме, главный герой убеждается, что и он сам, и его братья ночью погибнут. Тогда герой меняет головные уборы на братьях и дочерях Людоеда, в результате чего «семь дочерей зарезаны и плавают в крови». Для того же, чтобы оправдать подобный жестокий обман героя, Перро помещает описание дочерей Людоеда, полное неприятных, отталкивающих деталей: «Эти маленькие людоедки обладали прекрасным цветом лица, потому что они ели свежее мясо, как их отец, но у них были маленькие, серые, совершенно круглые глазки, нос крючком и громадные рты с длинными, очень острыми и широко расставленными зубами. Они были еще не очень злы, но в будущем много обещали, так как уже и теперь кусали маленьких детей, чтобы сосать у них кровь».

Мальчик-с-пальчик обманом заполучил все богатства Людоеда, «купил совершенно новую должность отцу и братьям и, таким образом, пристроил их, да сам устроился так, что лучше и не надо». Автор, как видно, не только не осуждает поступки своего героя, но как будто даже призывает

читателя подражать стилю его поведения – ведь Мальчик-с-пальчик добился в жизни успеха.

В сказках Ш. Перро очень много жестоких сцен. В «Спящей красавице», например, есть следующий диалог между королевой-людоедкой, которая часто бродит «по дворам и задворкам замка, промышляя себе свеженького мясца», и дворецким:

«– Я хочу съесть за обедом маленькую Зарю (это ее внучка. – Ю.П.).

– Ах, Королева! – вскричал дворецкий.

– Я так хочу! – отвечала Королева (и сказала она это так, как говорит людоедка, которой захотелось свежего мяса), – и я хочу ее съесть под соусом Робер».

Это, конечно же, делает сказку неприемлемой для детей³.

Наибольшее количество ужасных сцен содержится в «Синей Бороде». Жуткий, животный страх нагнетается в эпизоде, когда Синяя Борода дает жене отсрочку на семь минут и она трижды спрашивает у сестры, не едут ли братья, и получает отрицательный ответ. В это время муж «с громадным ножом в руках» кричит: «Спускайся скорей, не то я поднимусь наверх». Заканчивается же сцена следующим описанием: «Синяя Борода принялся кричать так, что весь дом задрожал. Бедная женщина сошла и бросилась к его ногам, вся

³ Но даже если опустить часть о королеве-людоедке, что часто делается в пересказах для детей, все равно «Спящая красавица» уступает аналогичной сказке братьев Гримм «Шиповничек».

растрепанная и заплаканная.

– Это ни к чему не поведет, – сказал Синяя Борода, – нужно умереть.

Потом, схватив ее одной рукой за волосы и занеся нож другой, он уже собирался отсечь ей голову».

И то, что в последний момент появляются братья, которые спасают сестру, и финал, где мы узнаем, что женщина вышла замуж «за очень достойного человека, с которым она позабыла о тех временах, когда жила с Синей Бородой», только подчеркивает ужас сказки.

Стоит ли говорить, что сказки Ш. Перро могут оказать отрицательное воздействие на неокрепшую детскую психику. Жестокость сказок не снимается полностью даже в пересказах для детей – с основой ведь ничего сделать невозможно.

Сказки Ш. Перро могут способствовать возникновению детских страхов. Часто дети после прочтения «Красной Шапочки», в особенности ее финала, начинают бояться волков.

В «Красной Шапочке» о волке, съедающем бабушку, говорится так: «Тут он бросился на добрую старушку и сожрал ее так, что и не осталось ничего, потому что он уже больше трех дней ничего не ел»⁴.

К.И. Чуковский в своей книге «От двух до пяти» безотносительно к сказке Ш. Перро приводит следующий пример:

⁴ У Ш. Перро она заканчивается тем, что волк съедает девочку. У братьев Grimm в финале охотник убивает волка и девочка с бабушкой освобождаются. В народных сказках есть оба варианта.

«У бабушки большие очки. Андрюша гуляет с нею по многолюдному парку и очень боится волков. При этом в душе у него тлеет надежда, что если уж волки совершат нападение, то скорее всего на бабушку. Эту свою тайную надежду он выражает такими словами:

– Если какого человека съест волк, что он сделает с его очками? На себя наденет, что ли?»

Откуда у мальчика боязнь волков в многолюдном городском парке? Здесь очевидна связь с «Красной Шапочкой», где волк съедает бабушку и надевает ее очки. Такова, к сожалению, та «полезная мораль», которую ребенок извлек из сказки Ш. Перро.

Сказки братьев Гримм

Сюжеты сказок Якоба (1785–1863) и Вильгельма (1786–1859) Гримм полностью повторяют сюжеты народных сказок⁵.

Но сказки братьев Гримм при этом – не народные сказки, а самостоятельные произведения. Сами авторы признавались, что исправляли стиль, соединяли различные варианты одного и того же сказочного сюжета; кроме того, в их произведения внесено множество художественных деталей,

⁵ Сказки братьев Гримм – это так называемые «фольклористические сказки». В них есть как черты фольклора, так и черты литературы. Оговоримся, что в этой главе они рассматриваются с точки зрения современного читателя и как литературные сказки.

существенно уточнены характеры персонажей.

Братья Гримм не пытались вложить в свои произведения какого-то своего содержания, они стремились сохранить верность сюжету и духу фольклорной сказки, и смысл сказок, очевидно, не имел для них первостепенного значения. Поэтому в их сборнике соседствуют совершенно несовместимые по смыслу сказки. Есть произведения, изобилующие жестокими подробностями, с жуткими финалами, а есть и народные сказки литературного происхождения, которые подверглись влиянию христианства. Последних, впрочем, значительно меньше. В сказке «Два странника» добрый портной, полагавшийся во всем на Господа Бога, пострадав и потрудившись, достигает счастья, а злой сапожник, «забывший в сердце своем Бога», наказан за свое коварство изгнанием и сходит с ума. А в сказке «Трое подмастерьев» главные герои помогают черту заполучить душу злодея-хозяина и получают за это много денег. Причем повествование в этой сказке ведется в остроумной манере, и подмастерья выглядят вполне положительными героями.

Иногда даже в тексте одной сказки сочетаются жестокость фольклорной сказки и надежда на милосердие Бога. В «Золушке» мать, умирая, завещала дочери: «Мое милое дитя, будь скромной и ласковой, и Господь тебе всегда поможет, а я буду глядеть на тебя с неба и всегда буду возле тебя». Финал же сказки как будто написан совсем другим автором. Речь здесь идет о наказании злых сестер Золушки: «И когда

свадебный поезд отправился в церковь, сидела старшая сестра по правую руку, а младшая по левую; и вот выклевали голуби каждой из них по глазу. А потом, когда возвращались назад из церкви, сидела старшая по левую руку, а младшая по правую; и выклевали голуби каждой из них еще по глазу».

Все это заставляет отнести к сказкам братьев Гримм при выборе произведений для детского чтения с большой осторожностью.

Много в сборнике братьев Гримм волшебных сказок, в которых главное – нагромождение превращений, странствий, погонь, заколдованных принцев (реже – принцесс). Часто в процессе чтения подобных сказок теряется нить повествования: становится неясно, кто в кого превратился, зачем и почему это произошло.

В сказке «Два брата», например, близнецы съедают сердце птицы, приготовленное для их дяди, потом их изгоняют из дома, они приобретают себе волшебных помощников – зверей. Дальше один из братьев побеждает дракона, освободив при этом прекрасную принцессу, но его убивает злодей-маршал. Звери с помощью живой воды возвращают его к жизни, причем голову приставляют задом наперед (!), затем они опять его умерщвляют и оживляют заново. Он женится на принцессе, потом гонится за белой ланью, старуха-колдунья касается его вместе со зверями волшебным прутиком, и они превращаются в камни. Тут появляется второй брат, выдает себя за мужа принцессы, едет на поиски брата, убивает ста-

руху, все звери и принц оживают. Но принц ревнует жену к брату, отрубает ему голову, потом он сожалеет об этом и прибегает к помощи живой воды. И это еще не самая запутанная из сказок братьев Гримм.

Встречаются и откровенные нелепости. Так, в сказке «Ослик» говорится, что у короля с женой не было детей, они очень об этом печалились, а потом «исполнил Господь ее (королевы. – *Ю.П.*) желание; родилось у нее дитя, но было оно похоже не на человеческое дитя, а был это маленький ослик» (!). Очевидно, что с такой сказкой детей знакомить ни к чему.

Следует заметить, что сама по себе волшебная сказка не плоха и не хороша. Все зависит от того, каким она наполнена содержанием. Этот жанр органично воспринимается детьми дошкольного и младшего школьного возраста, но многие сказки братьев Гримм, скорее, могут оказать вредное воздействие на детей. Некоторые дети под влиянием таких сказок переносят на реальный мир все, что они в них вычитали. Так что, повторимся, читать их нужно с осторожностью.

Среди таких сказок – «Три перышка», «Шестеро весь свет обойдут», «Ференанд Верный и Ференанд Неверный», «Певчий прыгун-жаворонок», «Йоринда и Йорингель», «Столик-накройся, золотой осел и дубинка из мешка», «Ученый охотник», «Шестеро слуг», «Железный Ганс», «Стеклянный гроб», «Морская рыбка», «Старый Ринкранк», «Хрустальный шар», «Три черные принцессы», «Гвоздика», «Лесная

избушка», «Золотые дети», «Унди́на», «Птица-найденыш», «Лесная старуха», «Три змеиных листочка», «Два брата», «Железная печь», «Королевские дети», «Двенадцать охотников», «Настоящая невеста», «Рапунцель».

Часто в сказках братьев Гримм герои побеждают не потому, что они добры или кому-нибудь помогли, а потому, что оказываются хитрее и изворотливее, чем их противники. Во многих сказках ремесло вора стоит наравне с другими, показано, как ловко удалось одним героям обмануть других – и либо получить богатство, либо избежать наказания. А поскольку это рассказывается обычно в шутовском тоне – герои выглядят положительными, им должно быть отдано, по логике, сочувствие читателя. Вряд ли эти сказки полезны детям. Среди них: «Доктор Всезнайка», «Ленивая пряжа», «Умные люди», «Кошка и мышка вдвоем», «Вор и его учитель», «Умная Гретель», «Мальчик-с-пальчик», «Странствия Мальчика-с-пальчик», «Ранец, шапочка и рожок», «Мужичок», «Четверо искусных братьев», «Ловкий вор», «Старый Гильдербранд» (в этой сказке, ко всему прочему, духовное лицо выведено в карикатурном виде).

Есть у братьев Гримм и сказки, в которых герои достигают счастья, хотя, по логике повествования, скорее, должны быть наказаны. В «Короле-лягушонке», например, королева не держит своего слова (а обещала она относиться к лягушонку как к человеку), напротив, кидает лягушонка оземь, чтобы убить. Но неожиданно выясняется, что тем самым она его

расколдовала (!), и королевна выходит замуж за прекрасного королевича.

Очевидно, что такой финал делает сказку бессмысленной.

В сборнике братьев Гримм, как и в сказках Ш. Перро, мы встречаемся в ряде сцен с жестокостью, но эта жестокость не нарочита, как у последнего, а повторяет жестокость народной сказки. Жестокие детали портят всю сказку, даже если в ней есть и достоинства. Здесь мы можем прочесть и о том, как родители бросают своих детей, проклиная их; о бесах в виде кошек и собак; о том, как монах залез в терновый куст за птицей, а «доброму (!) батраку захотелось над ним посмеяться», и он заставил его плясать; о том, как людоеды сорвали с девушки «красивое платье, положили ее на стол, порубили на куски ее красивое тело и посыпали его солью». Комментарии здесь, думается, излишни. Таковы сказки: «Разбойник и его сыновья», «Собака и воробей», «Домовые» (2-я и 3-я), «Фрау Труда», «Кум», «Сказка про можжевельник», «Милый Роланд», «Бедный пастух в могиле», «Девушка из Бракеля», «Сказки про жерлянку», «Ганс мой Еж», «Монах в терновнике», «Гензель и Гретель», «Семь воронов», «Ворона», «Девушка-безручка», «Салатный осел», «Верный Йоганнес», «Юный великан», «Чудо-птица», «Снегурочка», «Вошка и блошка», «Про смерть курочки», «Ягненок и рыбка». С ними знакомить детей не следует, они не могут вызвать ничего, кроме страха, отвращения или же, напротив, нездорового любопытства.

Во многих сказках братьев Гримм жестокий финал. В этом авторы следуют сказкам народным, для которых как будто не существует прощения врагов и христианского милосердия. Да это и неудивительно, ведь фольклорная сказка языческая по происхождению. В финале злодеев ожидает возмездие сообразно их поступкам – недаром часто они сами определяют, как нужно наказать совершивших аналогичное преступление, и вынуждены испытать это наказание на себе. «Она достойна одного, чтобы раздели ее догола и бросили в бочку, утыканную острыми гвоздями; и надо запрячь в ту бочку двух белых лошадей» – такой приговор подписывает себе, сама того не подозревая, коварная фрейлина из сказки «Гусятница».

Описание торжества добра, не ведающего милосердия, вряд ли полезно для детского сознания.

Кроме названной сказки, схожие финалы в сказках «Золушка», «Братец и сестрица», «Гриф-птица», «Господин Корбес», «Поющая косточка», «Дева Малейн», «Три птички», «Три маленьких лесовика», «Румпельштильцхен», «Волк и семеро козлят».

Сказки, в которых злодеев прощают после их раскаяния или же где хотя бы не описывается их казнь, у братьев Гримм редкость.

Ранее уже упоминалось, что у братьев Гримм есть сказки, герои которых заключают договор с нечистой силой и выходят сухими из воды. В сказке «Медвежатник» отставной сол-

дат за золото соглашается жить почти как зверь (не мыться, не стричься и т. д.) и не молиться в течение нескольких лет. Он получает золото, женится на девушке, которая обещала ему свою руку еще в то время, когда он имел полуживотный облик. Две же ее сестры, которые ранее его отвергли, покончили с досады жизнь самоубийством: «одна утопилась, другая повесилась». В финале же черт говорит солдату: «Вот видишь, теперь мне досталось две души вместо твоей одной». То есть можно, заключив договор с нечистой силой, не только уберечь свою душу, но еще и получить богатство и счастье. В финале же явно торжествует зло. К этой сказке по содержанию примыкают и другие: «Черт и его бабушка», «Чертов чумазый брат», «Петушиное бревно».

Встречаются среди сказок братьев Гримм и более чем сомнительные произведения, в которых действующими лицами являются святой Петр и Сам Господь Бог. Из них верующий человек может узнать много «нового» и «любопытного» («Брат-весельчак», «Смерть в кумовьях», «Кованный заново человек», «Звери Господни и чертовы звери», «Бедняк и богач»),

В сказке «Брат-весельчак», например, святой Петр воскрешает королевну следующим образом: «Потом разрезал он покойницу на куски, бросил их в воду, развел огонь под костром и начал варить. Отвалилось от костей мясо, вынул он белые кости, положил их на стол в надлежащем порядке. Только он это сделал, вышел и трижды промолвил: “Во имя

Пресвятой Троицы, мертвая, встань”». Эта картина, полная жутковатых деталей, скорее, напоминает действия мага или шамана.

В сказке «Белая и черная невеста» говорится о Боге ни больше ни меньше как следующее: «Разгневался Господь Бог на мать и на дочку, отвернулся от них и околдовал их: сделались они черны, как ночь, и безобразны, как грех». Выходит, что Бог еще и колдует. Еще более в той же сказке поражает такой эпизод: бедная добрая падчерица просит у Бога выполнить три ее желания: она хочет стать прекрасной, как день, получить кошелек с деньгами и обрести вечный покой после смерти. Бог эти просьбы выполняет. Таким образом получается, что все, являющееся венцом христианской жизни, можно получить в качестве награды вместе с красотой и кошельком.

Царствие Небесное в сказках братьев Гримм обычно изображается в несколько шутовском тоне, оно подобно жизни на земле («Портной на небе», «Брат-весельчак», «Гансль-игрок»),

Следует заметить, что кощунственный тон этих сказок не выглядит намеренным. Ведь здесь мы читаем не о Боге, к Которому обращаются в молитве, – перед нами сказочный тип властелина мира, который вполне доступен пониманию обычного человека. В народной сказке ни о каком кощунстве в этой связи говорить не приходится, но творчество братьев Гримм приближается к жанру литературной сказки, поэтому

и оценивается оно совершенно иначе.

Конечно же, среди сказок братьев Гримм есть и вполне приемлемые для детского чтения. Среди них – «Умная дочь крестьянская», «Шиповничек», «Ганс в счастье», «Умная Эльза», «Сладкая каша», «Белая змея», «Королевич, который ничего не боялся», «Госпожа Метелица», «Барabanщик», «Жестокий богач», «Лиса и кот», «Бременские уличные музыканты», «Дары маленького народца», «Вертенце, челнок и иголка», «Два странника», «Сапог из буйволово́й кожи», «Верные звери», «Звездные талеры», «Домовые» (сказка 1-я), «Пчелиная матка», «Гусятница у колodца», «Старый Султан», «Золотая птица», «Шесть лебедей», «Храбрый портняжка», «Золотой гусь», «Зимели-гора», «Заяц и еж», «Стоптаные башмачки».

В них счастье герои получают в награду за добрый нрав и отзывчивость. Зло же всегда наказывается, порой сурово, но без жестокости.

Есть в сборнике братьев Гримм и подлинные шедевры. Например, «Король-Дроздовик», «Сказка о рыбаке и его жене», «Девушка-дикарка».

В сказке «Живая вода» есть замечательный эпизод. Королевна, ожидая своего жениха, велит вымостить дорогу к замку золотом. Кто поедет по ней, тот ее жених, а кто – окольным путем, тот ненастоящий. Двум братьям стало жалко ехать по золотой дороге, и они свернули на проселочную, а младший брат «все думал только про королевну, и так хо-

телось ему быть поскорее с нею, что не заметил он вовсе той золотой дороги».

Остается только пожалеть о том, что братья Гримм не удержались на такой высоте во всем своем творчестве.

П.К. Асбьернсен и И. Му. Д. Харрис

Сюжетами народных сказок следуют в своем творчестве норвежские писатели П.К. Асбьернсен (1812–1885) и Й. Му (1813–1882)⁶ и американец Д. Харрис (1848–1908).

В сказках из сборника П.К. Асбьернсена и Й. Му, известных русским читателям по пересказам в издании «На восток от солнца, на запад от луны», добро всегда побеждает зло. Хотя в них встречается нечистая сила (тролли, ведьмы), но она не в силах победить человека. Нечистая сила обречена на поражение, ее бессилие в том, что она злая. Так, в сказке «На восток от солнца, на запад от луны» колдунья не может отстирать пятна от свечи на рубашке, потому что «в руках нечистой силы ничто не становится чистым».

Герои сборника следуют завету, который дан рыбаку из сказки «Вороны Ут-Реста»: «Пока твое сердце бесстрашно, пока не знает оно жадности, мы не покинем тебя...» Хальвор из сказки «Замок Сория-Мория», не задумываясь, готов

⁶ С творчеством норвежских писателей лучше всего знакомить детей в пересказах А.И. Любарской. Поскольку в оригинале сказки несколько тяжеловесны. Мы говорим в этой подглавке именно о пересказах.

бросить вызов шестиголовому троллю: «А бояться мне нечего, потому что я не сделал ничего плохого». Пер Гюнт, герой одноименной сказки, побеждает многих троллей, при этом он не только не боится их, но еще и высмеивает: «Едва Пер отворил окошечко, как тролль просунул в него свой нос. А нос у него был такой длинный, как хороший багор.

– Как тебе нравится мой нос? – спросил тролль.

– А как тебе нравится мой суп? – спросил Пер и выплеснул весь горшок с похлебкой ему на нос.

Тролль завыл, застонал и отскочил от окошка».

В этих сказках нет жестокости, она в них смягчается, хотя злодеи гибнут. Замечательно то, что в сборнике «На восток от солнца, на запад от луны» присутствует множество юмористических сцен («Пер Гюнт», «Глупые мужья и вздорные жены» и др.). Особенно смешная сказка – «Королевские зайцы».

Все это делает сказки сборника вполне приемлемыми для детского чтения.

«Сказки дядюшки Римуса» Д. Харриса – это обработанные сказки афроамериканцев. В них есть множество достоинств: это и яркие характеры (Братец Черепаха, Братец Лис, Матушка Мидоус, Братец Опоссум и другие), и интересные сюжеты, и множество комических моментов, и ласковая интонация рассказчика дядюшки Римуса.

Но есть в этой книге и то, что настораживает. Прежде всего, это фигура главного героя – Братца Кролика. Он не

только хитрец, обманщик и самодовольный хвостун, а иногда и попросту жесток. Причем, это далеко не всегда вызвано тем, что он спасает себя и свою семью от Братца Волка или от Братца Лиса. Часто он это делает просто так. Так, например, он, чтобы позабавиться, выдал своего закадычного друга Братца Опоссума Братцу Медведю («Почему у Братца Опоссума голый хвост»).

Проделки Братца Кролика описываются с таким остроумием, что невольно перестаешь обращать внимание на содержательную сторону его поступков. Впрочем, справедливости ради нужно отметить, что и дядюшка Римус, и мальчик Джоэль, и сам автор, видимо, не всегда сочувствуют поступкам Кролика. Так, например, в сказке «Как Братец Черепаха победил Братца Кролика» последний наказан за свою спесь.

Второе, что оставляет не очень хорошее впечатление, — это то, что почти во всех сказках интрига держится на том, кто кого перехитрит, кто ловчее вывернется, хотя сам автор не восхищается этими свойствами героев (в том числе и Братца Кролика). Недаром дядюшка Римус предупреждает мальчика против обмана в жизни и с горечью замечает: «Так часто бывает на свете: один натворит бед, а другой за них отвечает».

Сказки Д. Харриса не лишены некоторой назидательности, впрочем, достаточно уместной. Так, продолжение только что процитированной фразы Римуса таково: «Помнишь,

как ты науськал собаку на поросенка? Не тебе ведь досталось, а собаке!» Мальчик увидел несправедливость в истории, рассказанной стариком, и теперь невольно должен задуматься о своем дурном поступке. Видимо, именно ради этого, а не ради занимательности сюжета, и рассказывает Харрис эти истории. Ребенок должен увидеть в героях свои черты и задуматься над тем, хорошие они или плохие, сделать выводы.

Лучшее же, что есть в «Сказках дядюшки Римуса», – это удивительная теплота, чувство дома, семьи. Недаром часто упоминается мама мальчика. В сказке «Как повстречались Братец Лис и Братец Черепаха» Черепаха обманул Лиса, и тот бросил его в воду. «Ну, тут Братец Лис выпустил его хвост, и Братец Черепаха пошел ко дну – керблонкети-блинк!

Никакими буквами нельзя изобразить, какие звуки вылетели тут из горла у дядюшки Римуса. Это были такие чудные звуки, что мальчик переспросил:

- Как, как он пошел ко дну?
- Керблонкети-блинк!
- И утонул, дядюшка Римус?
- Кто? Старый Братец Черепаха? Да разве ты тонешь, когда мама кладет тебя в кроватку?
- Ну, нет, – задумчиво ответил Джоэль.
- Вот и Братец Черепаха не утонул. Потому что в воде он был дома, дружок. Керблонкети-блинк!»

В. Гауф

В холодный, неуютный, порой даже отталкивающий и уродливый мир мы попадаем при чтении сказок Вильгельма Гауфа (1802–1827).

Автор детально описывает безобразие своих персонажей, уродство в его сказках намного ярче, чем красота. Люди у Гауфа в большинстве своем бессердечны и злы. И таковы не только злодеи. Таковы и вполне обычные люди: они преследуют героев, смеются над ними, способны на подлость, предательство и обман. В «Маленьком Муке», например, это завистливые придворные, мальчишки, которые дразнят Мука, неблагодарный король. Все люди как будто враждебны герою. Неудивительно, что одним из итогов его приключений стало то, что он живет «совсем одиноко, ибо он презирает людей».

Гауф иногда пытается убежать от этого мира, рисуя идиллические картины как прошлого (двор Гарун аль-Рашида в «Приключениях Саида»), так и современности («Шпессартская харчевня»). Но картины эти не настолько убедительны, как повара и базарные торговки, издевающиеся над уродством карлика («Карлик Нос»), или старушка, которая зовет на пир кошек и злобно хохочет над мальчиком, желающим отведать предназначенной для них похлебки («Маленький Мук»).

Герои Гауфа всегда надеются только на себя, хотя в его сказках и подчеркивается непрочность всего земного. К церкви писатель относится, по-видимому, прохладно: в сказках встречаются и положительные («Рассказ о гульдене с изображением оленя»), и отрицательные («Рассказ об отрубленной руке») образы священников.

Автора интересует то, что выходит за рамки повседневной жизни, то, что существует рядом с людьми и не замечается ими. Гауфа привлекает все тайное, волшебное.

Возможно, поэтому столь большое внимание уделяет он колдовству («О корабле привидений», «Карлик Нос», «Калиф-аист», «Холодное сердце», «Маленький Мук», «Стиффольская пещера», «Приключения Саида», «Сказка о мнимом принце»). Причем, наряду со злыми колдунами у него действуют и добрые (!).

Так, в «Рассказе о корабле привидений» старец Мулей с помощью заклинаний расколдовывает жутких призраков, и они умирают. В «Холодном сердце» добрый лесной дух Стекланный Человечек выполняет два желания героя, несмотря на то что считает их вздорными. А делает он это потому, что Петер Мунк верно произносит заклинание, к тому же он родился в воскресенье с одиннадцати до двух часов пополудни, а значит, имеет право на три желания. В этой же сказке крест используется в качестве талисмана. Причем, в сказках Гауфа колдовство всегда действительно, спасти от него может только другое колдовство, найденное заклинание, ма-

гическое слово, волшебная травка и т. п.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.